

Профессор Снейп ничего не ответил. Он как будто не слышал - или его мысли витали где-то в другом месте. После затянувшегося молчания он медленно моргнул и повернулся к ней лицом. Если бы она не знала, то поняла бы, что в его лице читается презрение, так как, скрестив руки, он сделал шаг вперед.

"Я ношу с собой чары. Оно гарантирует, что я буду выполнять указ - обязательный половой акт с одним магглом в неделю". Слова были произнесены монотонно, каждое из них проскальзывало в неторопливой, несерьезной манере, из-за чего трудно было поверить, что они обсуждают его сексуальную жизнь - если ее вообще можно считать таковой. "Зачарование требует каждый раз другого маггла. Если я не справлюсь... я буду... уничтожен".

Его слова были холодны, но еще более холоден был их смысл. Смерть Снейпа была равносильна вероятной смерти главного врага Волдеморта, ее лучшего друга, Гарри Поттера. Это было серьезно.

"Конечно, есть много маггловских... проституток, которых можно... завербовать?" Гермиона старалась быть сдержанной, но найти подходящие слова было сложно.

"Темный Лорд запрещает посещать такие заведения. Мужчины обычно разговаривают, когда они..." Он заколебался. "Бордели не являются безопасной средой для хранения секретной информации. У Темного Лорда есть шпионы, которые следят за тем, чтобы мы не искали таких компаний".

Гермиона неловко передернулась. Она не привыкла разговаривать со Снейпом так долго и уж точно не на эту тему.

"Ну, вряд ли я знаю о таких вещах", - пренебрежительно ответила она. И тут же пожалела, что не сделала этого.

Одна черная бровь выгнулась дугой, а взгляд стал жестким. Он уставился на Дамблдора. "Думаю, мы закончили", - прорычал он, прежде чем повернуться к ней спиной.

Дамблдор поднял руку. "Сейчас, сейчас, Северус, мы подведем эту дискуссию к концу. Однако важно, чтобы мисс Грейнджер была поставлена в известность об этом предложении".

"Нет... никакого... предложения". Снейп стоял спиной к ней, выплевывая слова, словно осколки черного льда.

"Не хочу показаться бестактным, мисс Грейнджер". Щеки Дамблдора покраснелись, когда он оценил ее через очки. "Но... когда вы сказали, что "вряд ли знаете о таких вещах"... вы хотели сказать, что вы, возможно, все еще девственница?"

"Что значит "все еще"?" резко ответила Гермиона, посмотрев на профессора МакГонагалл в

поисках поддержки.

Выражение лица Минервы выражало такую жалость, что Гермиона поднялась со своего места.

"Расскажите мне, что сейчас происходит", - потребовала она, ее голос дрожал от страха и смущения. "Или я боюсь, что мне придется уйти. Мне не нравится, что состояние моей... моей девственной плевы... обсуждается так открыто. И... и... есть намек на то, что быть девственницей как-то... неприлично".

"Отпустите девушку", - прошипел Снейп.

Дамблдор подошел к нему и крепко сжал его локоть. "Северус. Другого выхода нет. Ты сам это знаешь. Мы исчерпали все возможные варианты. Ей нужно рассказать".

"Что сказать?" Голос Гермионы повысился с трепетным беспокойством.

"Мисс Грейнджер..." Профессор МакГонагалл шагнула вперед, протягивая к ней руку, но затем покорно опустила ее на бок. "Есть одно решение этой... этой дилеммы".

Ее рот дернулся, когда она задумалась над тем, как сформулировать свое следующее заявление.

"Ведьма, рожденная магглом, - ведьма с двумя родителями-магглами - будет соответствовать условиям заклинания".

Глаза Гермионы расширились, а челюсть сжалась от осознания.

"Но такая ведьма также наделена врожденной способностью магически изменять себя, чтобы обмануть идентификационный компонент заклинания".

Ее рот дважды открылся и закрылся, прежде чем Гермиона смогла издать хоть звук. "Что ты хочешь сказать? Что я могу быть той, кто..." Она уставилась в спину Снейпа. "И поскольку я могу выдавать себя за разных людей, это могу быть я... каждый... раз?"

Профессор МакГонагалл извиняюще покачала головой. "Вы единственный член Ордена с таким уникальным... ..профилем".

"Профиль?!"

"Вы единственная, кому можно доверить такую роль". Профессор МакГонагалл сделала акцент на слове "доверять". "Нам очень жаль просить вас об этом, Гермиона".

Она выглядела искренне огорченной.

Гермиона отступила от нее. "Почему он не может подцепить кого-нибудь в клубе и трахнуть, как все остальные?" - прохрипела она, сжимая горло и еще крепче обхватывая себя руками.

Лицо профессора МакГонагалл опустилось, ее щеки задрожали под тяжестью признания.

Именно "незащищенная" часть представляет наибольший риск. Если они не согласятся, ему придется их Обливиэйт".

"И что?"

"И... Это было бы изнасилование, Гермиона. Конечно, ты это понимаешь", - умоляла МакГонагалл. "И чем больше профессор Снейп общается с другими людьми, особенно с магглами, вне Ордена, тем больше риск для всех нас".

"Но для меня это нормально?" Гермиона поперхнулась. "Чтобы меня вместо этого изнасиловали?"

"Это не то, о чем мы тебя просим". Профессор МакГонагалл быстро шагнула вперед и схватила ее за руку. "Никогда против вашего желания".

"Но я не..."

"Я найду другое... решение". Снейп повернулся к ним лицом. "Это моя проблема. И уж точно не мисс Грейнджер".

"Северус. Другого решения нет". Дамблдор окинул Снейпа пристальным взглядом. "Я полагаю, что вы предпочли бы пострадать от рук Волдеморта... а не навязывать мисс Грейнджер столь бесчестное решение, но, боюсь, дело не в ваших предпочтениях. Ваша жизнь слишком ценна. Жизнь Гарри - будущее Волшебного мира - требует вашего выживания. И вы заслуживаете защиты".

Гермиона увидела, как напряглось лицо Дамблдора. Он многого требовал от темного волшебника и, очевидно, в какой-то мере чувствовал ответственность за опасность, которой тот его подверг, и за своё нынешнее положение.

Она также подумала о Гарри, о том, какой опасности он подвергается каждый день, и о том, насколько она усилится, если они больше не будут получать жизненно важную информацию о местонахождении Волдеморта и его планах через Снейпа. Сможет ли она жить с этим на своей совести? Зная, что она несет за это ответственность? Стоили ли ее чувства того?

В тот момент это казалось эгоистичным. И хотя она была на грани того, чтобы заболеть, она

знала, что должна сделать то, что лучше для Гарри.

"Я сделаю это", - пробормотала она.

Все трое повернулись к ней лицом.

"Простите, мисс Грейнджер?" Дамблдор склонил голову.

"Я сказал, что сделаю это". Она подняла дрожащий подбородок.

Затем, когда слезы начали падать, она указала пальцем прямо на него. "Никто... не должен знать".

Повернувшись, она выскочила за дверь, чувствуя, что кто-то умер - это была Гермиона Грейнджер, она потеряла своего внутреннего ребенка.

<http://erolate.com/book/4139/120534>